

ДУБИНИН ЕФИМ ЯКОВЛЕВИЧ

С.М.Мушкалов

В 1839 году в Кунгурское городское общество был зачислен купец из города Вязники Владимирской губернии Яков Яковлевич Дубинин (1795-1865). Вместе с ним в наш город прибыли его жена Неонилла Ивановна (род. 1797) и сын Ефим Яковлевич (род. 1816)¹.

В Кунгуре Я.Я. Дубинин освоился, очевидно, очень быстро. Уже в 1840 году он был избран гласным Городской Думы и прослужил в этом качестве вплоть до 1843 года². В 1859 году пожертвовал в храм Тихвинской Иконы Божией Матери капитал в 1875 рублей³.

К середине 1860-х годов Я.Я. Дубинину принадлежал полукаменный двухэтажный дом на шесть комнат с надворными постройками, располагавшийся в нагорной части Кунгура⁴, на углу Благовещенской и Сылвинской улиц⁵.

Кунгурский купец второй гильдии Я.Я. Дубинин скончался 22 апреля 1865 года в возрасте 65 лет «от старости»⁶. Всё принадлежавшее ему имущество, а также хорошо поставленное торговое дело унаследовал его единственный сын Ефим Яковлевич.

Известно, что к концу 1860-х годов купец имел довольно значительный штат приказчиков. В частности, в 1867 году эти обязанности исполняли кунгурский мещанин Кирилл Матвеевич Бубнов, а также крестьяне: Елизар Васильевич Лапин, Арсений Антипьевич Кухмаков, Василий Матвеевич Веселов, Леонтий Ксенофонов⁷.

Интересно, что впоследствии ряд приказчиков Е.Я. Дубинина завели собственные торговые предприятия. Так, например, крестьянин Слободского уезда Вятской губернии Х.И. Арасланов развернул мануфактурную торговлю. А.А. Кухмаков стал купцом второй гильдии и гласным Кунгурской Городской Думы. Бывший крепостной из Владимирской губернии А.И. Плоскирёв открыл несколько собственных магазинов по продаже пряжи, мануфактуры, чая и сахара и также получил свидетельство купца второй гильдии⁸.

В 1876 году купец Дубинин расширил свои владения, приобретя у кунгурских мещан Александра Фёдоровича и Николая Фёдоровича Титовых соседнюю усадьбу, относящуюся к Никольской улице⁹.

К этому времени Ефим Яковлевич уже значился купцом первой гильдии. Имел капитал в полтора миллиона рублей¹⁰. Занимался торговлей мануфактурными товарами. Арендовал для этих целей несколько лавок в Гостином дворе¹¹.

Начиная с 1872 года избирался гласным Кунгурской Городской Думы. Входил в состав учётного комитета Общественного Фоминых банка¹². Занимал ряд других общественных должностей.

Не отвергал и благотворительность. В 1877 году пожертвовал значительные средства на строительство домового храма в честь Св. Великомученика Пантелеимона и Св. Праведника Симеона Верхотурского в

Кунгурском Иоанно-Предтеченском женском монастыре. Кроме того, в этот же храм купец передал на престольное евангелие, обложенное бархатом, сребропозлащённое кадило, а также сребропозлащённые ризы на иконы Божией Матери Скоропослушницы и Сретения Господня стоимостью 1400 рублей серебром¹³. На строительство каменной ограды вокруг Вознесенского кладбища Е.Я. Дубинин выделил 1000 рублей¹⁴.

В первой половине 1880-х годов Ефим Яковлевич начал реконструкцию своей усадьбы. В 1883 году на месте снесённых построек был возведён величественный особняк, по праву ставший одним из символов купеческого Кунгура.

Особняк Е.Я. Дубинина (современный адрес – ул. Советская, 26) относится к постройкам кирпичного стиля историзма. Здание двухэтажное, с цокольным этажом и мезонином. Фундамент выполнен из бутового камня. Стены сложены в три кирпича. Фасады богато декорированы деталями из фигурного кирпича и белого камайского камня. Автор проекта неизвестен. Возможно, им является знаменитый пермский архитектор А.Б. Турчевич, по проекту которого в 1881-1884 годах перестраивалась Тихвинская церковь, составляющая вместе с особняком единый архитектурный ансамбль.

На первом этаже дома некогда размещался мануфактурный магазин. На втором находились жилые помещения. В 1889 году особняк оценивался в 15 тысяч рублей и был одним из самых дорогих зданий города¹⁵.

Сохранившиеся до наших дней массивные кирпичные ворота с ажурной ковanej решёткой и двумя калитками соединяют дом с двухэтажным флигелем. Это здание представляет в плане сильно вытянутый прямоугольник с более широкой северной частью. Длина строения – 31 м., ширина узкой части – 6,52 м., широкой – 8 м.

Главный северный фасад флигеля завершён массивным сплошным парапетом с двумя вазонами. Окна прямоугольные, с богато декорированными наличниками. Кроме того, окна первого этажа обрамлены витыми колонками из белого камня. Западная стена здания ранее была глухой и служила брандмауэром. В настоящее время в ней пробиты окна.

Комплекс усадьбы Дубинина дополняют два двора – парадный и хозяйственный, двухэтажный каменный корпус кладовых, а также многочисленные надворные постройки, в перестроенном виде сохранившиеся до нашего времени.

Фамилия владельца усадьбы дала название и небольшой пещере. Два входа в неё располагались как раз напротив особняка, у подошвы возвышенности над берегом реки Сылвы. В начале 1880-х годов о Дубининской пещере писал известный российский учёный Е.С. Фёдоров¹⁶. В то время один из её входов уже был завален крупными камнями. Второй вход засыпали, по воспоминаниям очевидцев, строительным мусором при возведении усадебного комплекса¹⁷.

О семье Е.Я. Дубинина известно немного. Супруга купца, Мария Степановна, пожертвовала 2000 рублей на строительство каменной колокольни в Иоанно-Предтеченском женском монастыре¹⁸. Ушла из жизни

16 мая 1890 года в возрасте 75 лет¹⁹, пережив мужа всего лишь на четыре месяца. Ефим Яковлевич Дубинин скончался «от старости» 9 января 1890 года в возрасте 74-х лет²⁰. Свой последний приют супруги обрели на Вознесенском кладбище Кунгура.

Единственный сын Дубининых – Александр Ефимович (1840 – около 1886 г.) – занимался торговой деятельностью. В 1870-х годах арендовал (за 50 рублей в год) лавку № 5 в здании Грибушинского корпуса²¹. В 1880-1881 годах был председателем городского Сиротского суда²². В 1883-1884 годах входил в состав попечительского комитета женской прогимназии²³. В 1884 году был избран почётным смотрителем городского четырёхклассного училища. Умер во второй половине 1880-х.

А.Е. Дубинин был женат на дочери известного кунгурского купца-кожевника Андрея Григорьевича Пиликина, Наталье (род. 1841). Удалось установить, что в этом браке родилось четверо детей: Лидия (род. 1862), Владимир (08.04.1868-1877)²⁴, Мария (1869-31.08.1870)²⁵, Александр (род. 18.06.1870)²⁶.

Историю жизни Натальи Андреевны Дубининой ещё предстоит установить. На долю её выпало немало испытаний: смерть детей, преждевременная кончина мужа, которого она пережила на несколько десятилетий, разгульная жизнь сына, разорение семьи, тяжёлая болезнь. Последние годы жизни некогда одной из самых богатых женщин Кунгура прошли в небольшом деревянном домике на Усть-Шакве, где она и скончалась 7 мая 1921 года в возрасте 79 лет от рака. Похоронили её на Вознесенском кладбище²⁷.

Старшая дочь А.Е. Дубинина, Лидия Александровна, была замужем за сыном красноуфимского купца Фёдора Ивановича Ардашёва, Михаилом (род. 1865). Их бракосочетание состоялось в Кунгуре 3 сентября 1886 года²⁸. Приданое невесты, по свидетельству очевидцев, составляло десятки подвод²⁹.

Однако брак оказался неудачным и недолгим. Муж дубининской внучки оказался кутилой и пьяницей: прогулял и придание, и своё наследство³⁰.

Спустя некоторое время Лидия Александровна вместе с детьми вернулась в Кунгур. В начале XX века она значилась владелицей небольшого деревянного дома по Успенской улице, оценивавшегося в 400 рублей³¹.

В 1918 году 56-летняя Л.А. Ардашёва, проживавшая вместе с 28-летней дочерью Лидией Михайловной по ул. Никольской, 74, была включена в список избирателей по 1-му округу г. Кунгура³².

Удалось установить, что по указанному выше адресу Лидия Александровна жила вплоть до 16 января 1925 года. Затем располагавшийся здесь полукаменный двухэтажный дом площадью 66 квадратных метров она продала за 1280 рублей Афанасию Тимофеевичу Ковалёву³³.

Через несколько дней, 11 февраля 1925 года, Л.А. Ардашёва за 1000 рублей приобрела у Григория Дмитриевича Щеколдина полукаменный двухэтажный дом с баней и другими надворными постройками по ул.

Октябрьская, 95³⁴. Здесь же были прописаны и её дети: Лидия, 33-х лет, Михаил, 32-х лет, Любовь, 31-го года и Владимир, 22-х лет³⁵.

В августе 1935 года Лидия Александровна продала этот дом Петру Александровичу Труфанову за 3500 рублей³⁶. Дальнейшая её судьба пока не известна.

«Перед Великой Отечественной войной, – вспоминает Виктор Юрьевич Щелконогов, – к моей бабушке прибился мужичок, Владимир Михайлович Ардашёв, которого я позже называл дедом и с которым бабушка прожила вплоть до своей смерти в сентябре 1976 года.

По моей памяти, дед очень ненавидел свою мать, обзывал её грязными словами. В его памяти запечатлелись мамашины оргии и похождения. Рассказывал, как её купали в шампанском пьяные «куртизаны». Но почему он ненавидел своих сестру и брата-инвалида, которые проживали в начале улицы Красной? Для нас это было неразгаданной тайной. Хорошо помню, когда приходили поздравительные открытки от сестры и они попадали в руки деда, он с каким-то диким остервенением рвал и топтал их ногами.

Про остальных наследников и наследниц Дубининых мы никогда не слышали. Мать их умерла в нищете уже после революции.

Дед Володя никогда не стремился к богатству и всю жизнь проработал с лошадьми. Сначала – извозчиком в детской больнице, а затем – конюхом. Питомцы его ежегодно участвовали в праздничных забегах по Сылве на праздниках Весны и Масленицы. Бедой его было, что по наследству от отца ему досталась страсть к «зелёному змию», к чему он пристрастил и мою бабушку. За это отец мой его очень не любил. После смерти бабушки деда определили в Дом для престарелых в г. Березники, где он и умер»³⁷.

После смерти Е.Я. Дубинина владельцем фамильного особняка стал внук купца, потомственный почётный гражданин Александр Александрович Дубинин. В ноябре 1890 года он получил свидетельство кунгурского купца первой гильдии³⁸. Однако удержать в руках обширное торговое дело, налаженное дедом, не смог.

В памяти кунгуряков Дубинин-младший остался заядлым пьяницей и самодуром. По свидетельству очевидцев, он держал в доме медведя, которого выпускал во время балов, пугая гостей³⁹.

В середине 1890-х годов А.А. Дубинин продал дом Антонине Ивановне Грибушиной⁴⁰. По другой версии, усадьба была им проиграна в карты⁴¹. Промотав миллионное наследство, Александр Александрович, скорее всего, уехал из города. В его собственности осталась лишь небольшая усадьба по Сылвенской Набережной, оценённая по раскладке казённого налога за 1903 год в 50 рублей⁴².

В доме поселилась семья Сергея Михайловича Грибушина. Но в начале XX века он вместе с женой и детьми переехал в Пермь и в связи с этим предложил продать особняк Кунгурскому земству для размещения Уездной Земской Управы за 40 тысяч рублей с рассрочкой платежа на несколько лет⁴³. Однако представители земства признали вопрос преждевременным.

В 1909 году в бывшем дубининском особняке Грибушины пышно отпраздновали бракосочетание младшей дочери именитого чаеоторговца Анны Михайловны и техника Городской Управы Вячеслава Фёдоровича Семкова. По воспоминаниям современников, для угощения простых кунгуряков у дома была поставлена бочка вина⁴⁴.

В 1912 году наследники А.И. Грибушиной продали комплекс Кунгурскому земству за 30 тысяч рублей с рассрочкой платежа на пять лет⁴⁵. Сразу же после оформления документов купли-продажи в здание переселилась Земская Управа.

В 1913 году инженер Касьянов составил смету «О приспособлении для нужд земства служб, находящихся на усадьбе управы». В бывшем особняке, кроме кабинетов Управы, были выделены помещения для кассы мелкого кредита и технического отдела. Здесь же, на первом этаже, находилась земская почта. Во флигеле разместились сельскохозяйственный музей, кабинет и лаборатория санитарного врача, комнаты для литографии, а также квартира для конюха. Двухэтажная каменная кладовая была отведена под склад для «запасов по народному образованию», а расположенный рядом коровник – под архив. Прачечную планировалось переоборудовать под квартиру второго конюха, а каменную кладовую на заднем дворе – под склад школьной мебели⁴⁶.

Сохранились сведения, что 13 июля 1914 года Кунгурскую Земскую Управу посетили принцесса Виктория Баттенбергская (родная сестра императрицы Александры Фёдоровны) и её дочь Луиза (будущая королева Швеции)⁴⁷. Во второй половине XX века гостями этого дома были Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, писатель В.П. Астафьев, поэт Е.А. Евтушенко, глава Российского Императорского Дома Великая княгиня Мария Владимировна Романова.

В конце 1917 года флигель усадьбы занимал Кунгурский городской комитет большевиков. Осенью 1918 года в нём находился политотдел 30-й стрелковой дивизии В.К. Блюхера.

В 1922 году комплекс бывшей усадьбы Е.Я. Дубинина был муниципализирован. В нём разместился штаб полка Кунгурского гарнизона. В 1939 году здания были переданы под Дом Союзов. Позднее здесь находился Кунгурский горисполком. В настоящее время особняк занимает Администрация города Кунгура.

---

1. КГА. Ф. 585. Оп. 1. Д. 232. Л. 28.

2. КГА. Ф. 557. Оп. 1. Д. 37. Л. 90.

3. КГА. Ф. 497. Оп. 1. Д. 5а. Л. 12.

4. ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 5. Л. 41.

5. В конце XVII – XVIII веке территория усадьбы Дубининых относилась к так называемому «земляному городу». В 1775 году здесь стоял каменный дом, в котором кунгурский купец Е.И. Юхнев устроил мужскую богадельню.

6. КГА. Ф. 202. Оп. 2. Д. 1. Л. 421.

7. КГА. Ф. 585. Оп. 1. Д. 284. Л. 3.
8. Мушкалов С.М. Забытое кунгурское купечество. – Кунгур, 2001. – С. 27.
9. ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 5. Л. 41.
10. Лелюхов Л.Н. История города Кунгура и Кунгурско-Присылвенского края. Глава 12. Рукопись. ККМ. Л. 36.
11. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1878 год. – Кунгур: типография А. Зубарева, 1880. – С. 72.
12. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1876 год. – Кунгур: типография А. Зубарева, 1877. – С. 98.
13. Лепихина З.Я. Православный Кунгур. – Пермь: Энтер-профи, 1999. – С. 118.
14. Золотов Е.Д. История храмов Кунгура. Рукопись. ККМ. – С. 145.
15. Именной список домовладельцам г. Кунгура с показанием ценности и доходности их недвижимых имуществ, по оценке Кунгурской земской оценочной комиссии в 1889 году. – Кунгур, 1889. – С. 6.
16. Фёдоров Е.С. Заметка о кунгурских пещерах // Материалы для геологии России. Издание Императорского С.- Петербургского Минералогического общества. Т. XI. – СПб., 1883. – С. 219, 241.
17. Ренёва О.А. Кунгур. Хроники старых домов. – Кунгур, 2007. – С. 72.
18. Мушкалов С.М. Указ. соч. – С. 27.
19. КГА. Ф. 202. Оп. 2. Д. 26. Л. 440.
20. Там же. С. 431.
21. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1877 год. – Кунгур: типография А. Зубарева, 1878. – С. 79.
22. Мушкалов С.М. Указ. соч. – С. 28.
23. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1885 год. – Пермь, 1887. – С. 95.
24. КГА. Ф. 202. Оп. 2. Д. 4. Л. 252.
25. Там же. Д. 6. Л. 497.
26. Там же. Л. 471.
27. КГА. Ф. Р-778. Оп. 1. Д. 9. Л. 290.
28. КГА. Ф. 202. Оп. 2. Д. 22. Л. 436.
29. Щелконогов В.Ю. Маленькие истории из жизни Щелконоговых // Искра. – 2007. – 18 августа.
30. Там же.
31. Раскладка казённого налога с недвижимых имуществ домовладельцев города Кунгура на 1903 год. – Кунгур, 1903. – С. 24.
32. КГА. Ф. 585. Оп. 1. Д. 321. Л. 6.
33. КГА. Ф. 183. Оп. 1. Д. 1. Л. 84.
34. Там же. Л. 39.
35. Там же.
36. Там же. Д. 4. Л. 12.
37. Щелконогов В.Ю. Указ. соч.
38. КГА. Ф. 585. Оп. 1. Д. 307. Л. 1.
39. Лепихина З.Я. Улицы Кунгура. Благовещенская (Советская) // Искра. – 2002. – 14 ноября.
40. ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 449. Л. 25 (об.).

41. Лепихина З.Я. Символ российской провинции // Искра. – 1996. – 14 сентября.
42. Раскладка казённого налога с недвижимых имуществ домовладельцев города Кунгура на 1903 год. – Кунгур, 1903. – С. 3.
43. Журналы Кунгурской Городской думы за 1902 год. – Кунгур: типография М.Ф. Летунова, 1903. – С. 61.
44. Мушкалов С.М. Грибушины. Пермской губернии династия. – Пермь: Раритет-Пермь, 2007. – С. 203.
45. Журналы Кунгурского Уездного Земского собрания (27 сентября – 11 октября 1912 года). – Кунгур: типография М.Ф. Летунова, 1913. – С. 79.
46. Журналы Кунгурского Уездного Земского собрания (16 сентября – 29 сентября 1913 года). – Кунгур: типография М.Ф. Летунова, 1914. – С. 795.
47. Журналы Кунгурского Уездного Земского собрания (12-23 ноября 1914 года). – Кунгур: типография М.Ф. Летунова, 1915. – С. 795.